

Она боялась, что если сегодня не сыграет песню, Хай Юэ не будет сотрудничать, поэтому Мужун Шу Цин заставила себя улыбнуться. Если бы она знала об этом заранее, то научилась бы играть на гуцине. Слегка вздохнув, Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Я действительно не умею играть на гуцине, но могу подарить вам одну мелодию».

- О? - она не могла играть на струнном инструменте, но могла подарить ей песню? Хай Юэ села рядом, желая знать, как это возможно.

Мужун Шу Цин пробормотала несколько фраз Лу И, сидевшей рядом с ней. Та слегка кивнула головой, встала и подошла к гуциню.

Хай Юэ была озадачена и уже собиралась спросить, когда умелая и спокойная мелодия полилась из кончиков пальцев Лу И. Как будто океан простирался вдаль, без единой ряби вдалеке. Кто бы мог подумать, что мастерство этой женщины в игре на гуцине неожиданно окажется выдающимся. Отложив свой вопрос, Хай Юэ внимательно вслушалась.

Внезапно мелодия постепенно изменилась, как будто издали медленно приближался прилив, скорость становилась все быстрее и быстрее, пока не достигла апогея, как будто бушующие волны бились о берег. Перед глазами так и вставала картина: на поверхности моря прыгают и плавают рыбы и киты, подводное течение на дне океана очень быстрое, в тишине таится скрытая опасность, которая способна в корне изменить ситуацию. После проливного течения звук гуциня прекратился на середине, как будто прилив отступил от поверхности моря, так что уровень воды стал ровным, как зеркало.

Песня Лу И наконец закончилась. Хай Юэ взволнованно встала с несколько неустойчивым дыханием, и с тревогой спросила: «Как называется эта песня?»

Глядя на ее волнение, можно было сделать вывод, что она действительно была человеком, который понимал музыку. Мужун Шу Цин ответила: «Песнь моря и волн».

Эта песня изначально была музыкальной композицией для романа Цзинь Юна о боевых искусствах, в котором рассказывалось о Хуан Яо Ши [1], начавшем свои подвиги на военном поприще. Позже Лю Сюэ Сюань использовал эту песню для создания музыкальных композиций для флейты и гучжэна [2] и впервые сыграл их на сцене.

[1] Хуан Яо Ши - герой романа «Легенда о героях Кондора»;

[2] гучжэн - древний щипковый музыкальный инструмент, более крупный по размеру, чем гуцинь.

Мужун Шу Цин слышала эту песню несколько раз в прошлом, и она ей понравилась. Однако, несмотря на то, что она могла понять музыкальную партитуру, она не могла играть на гуцине, поэтому быстро сдалась. Попав сюда, она вскоре поняла, что мастерство игры Лу И на гуцине выше всяких похвал, и из девяти частей «Песни моря и волн» она выбрала части с огромным

синим океаном, буйством волн, ветром, свистящим во время полета облаков, бурлящим океаном, и поверхностью воды, напоминающей зеркало. Она сыграла эти отрывки и добавила некоторые из своих собственных идей, так чтобы Лу И могла сыграть их как отдельную мелодию. Кто же знал, что это пригодится им сегодня.

Хай Юэ хлопнула в ладоши и с улыбкой сказала: «Хорошая песня и такое же хорошее название».

Закончив говорить, Хай Юэ подошла к передней части гуциня. Она на мгновение задумалась, а потом начала играть. И на удивление это была музыкальная партитура «Песни моря и волн»!

Мужун Шу Цин не ожидала, что, послушав только один раз, она сможет воспроизвести отрывок «океан как будто кипит». Несмотря на то, что в мелодии всё было на месте, но Хай Юэ, казалось, добавила свое собственное видение в песню, и ее индивидуальность исполнения выделялась довольно ярко. Когда Лу И играла эту песню, ее навыку немного не хватало силы, но когда играла Хай Юэ огромные волны яростно вздымались на поверхности моря, а ветер свистел во время полета чайки. Поэтому Мужун Шу Цин вздохнула и сказала: «Барышня исключительно одарена».

Как только песня была закончена, Хай Юэ встала и подошла к Мужун Шу Цин, серьезно и искренне молвив: «Цинь Шу, Хай Юэ намеревается сделать тебя своим другом. Что ты об этом думаешь?»

Видя, что она говорит так откровенно, Мужун Шу Цин восхитилась этой талантливой, как глоток свежего воздуха, женщиной, поэтому она кивнула головой и с улыбкой сказала: «Я готова быть твоим другом».

- Хорошо, тогда больше не будем обращаться друг к другу «гунцзы» или «барышня». - Взяв со стола вино, Хай Юэ с улыбкой сказала: - Выпей одну чашу.

- Хорошо.

Взяв вино, они провозгласили тост и, улыбаясь, посмотрели друг на друга. Хай Юэ выпила чашу вина и склонила голову, обратив внимание на поднятую шею Мужун Шу Цин. Ее шея была безупречно белой и тонкой, на ней выделялся лишь тусклый розовый шрам, но не было кадыка! Хай Юэ недоуменно пробормотала: «Ты...»

Когда она захотела удостовериться, что зрение ее не подводит, Мужун Шу Цин уже допила чашу вина.

Когда она увидела удивленный и задумчивый взгляд Хай Юэ, Мужун Шу Цин не стала избегать ее взгляда. С того момента, как она посмотрела на нее, подняв шею вверх, Хай Юэ уже должна была заметить, что у нее нет кадыка. Сначала она не собиралась обманывать ее, но в прошлый раз у нее не было выбора, и ей пришлось одеться как мужчина для похода в Цинфэн Лоу. Это к

лучшему, что она всё узнала.

Глядя на человека перед ней с неизменно легкой улыбкой, худощавой фигурой, нежной и светлой кожей, Хай Юэ вновь нерешительно прошептала: «Ты...»

Мужун Шу Цин, все еще слегка улыбаясь, как и раньше, спокойно произнесла: «Я не знаю, хочет Ли Хай Юэ все еще быть моим другом или нет?»

Она действительно была женщиной! Миндалевидные глаза Хай Юэ слегка расширились, и она постаралась скрыть гнев, вспыхнувший в ее глазах. Она была обманута им! Она и сама пострадала, поддавшись искушению этой женщины, и ей было стыдно и обидно. Хай Юэ сжала руки в кулаки, атмосфера внутри украшенной лодки в мгновение ока стала несколько гнетущей.

Мужун Шу Цин не отступила назад, на ее лице все еще была та же улыбка, и она по-прежнему мирно сидела и молчала. Она не пыталась объясниться в спешке или бессмысленно извиняться.

Долгое время Хай Юэ выпускала свой гнев, сжимая чашу с вином. Глядя на женщину перед собой, которая все еще была спокойна и собрана, гнев в ее сердце постепенно утих, поэтому Хай Юэ расслабила сжатые в кулаки руки. Если подумать, она не обманывала ее нарочно, просто это было сильное первое впечатление. Более того, хоть она и была женщиной, Хай Юэ все равно оценила ее по достоинству.

Изгнав из сердца меланхолию и забыв о том, что она не мужчина, Хай Юэ решила, что стоило иметь такого друга. Она передала ей чашу, которая стояла на столе, и сразу же взяла кувшин с вином, сказав: «Я, Хай Юэ, не забираю назад свои слова. Пусть принесут еще пару кувшинов вина».

Маленький ребенок, который был рядом с ней, немедленно принес два маленьких бочонка хорошего вина и разлил его в винные кувшины, чтобы им удобней было пить. Хай Юэ взяла кувшин и сунула его в руку Мужун Шу Цин со словами: «Мы будем наслаждаться в полной мере, тогда тебе будет позволено уйти!»

Мужун Шу Цин сделала первый глоток и с улыбкой сказала: «Это не будет проблемой».

Две женщины взяли вино и направились во внутреннюю каюту. Пол комнаты был покрыт белым шерстяным ковром, в центре стоял большой мягкий диван, который выглядел теплым и уютным. В этот осенний безмятежный день они могли любоваться речной гладью из огромного резного окна. Хай Юэ, уютно расположившись на диване, подняла бокал за Мужун Шу Цин. Мужун Шу Цин стояла, прислонившись к окну, и пила вместе с ней.

Это вино было действительно приятным, оно было прозрачным, как вода, и у него совершенно отсутствовал запах алкоголя. Мужун Шу Цин потрясла кувшин с вином, у него действительно

не было никакого аромата спиртного, который должен был иметь такой богатый и мягкий вкус. Когда она сделала глоток минуту назад, она почувствовала легкую сладость, но после того, как она выпила его снова, она почувствовала послевкусие от сладкого алкоголя и неожиданно почувствовала легкий душистый запах травы.

Мужун Шу Цин на одном дыхании произнесла: «Хорошее вино!»

Оперевшись рукой о подбородок, Хай Юэ потрясла кувшин с вином, стоявший на полу у дивана, и небрежно сказала: «Увэй [3] - вот его название». Это было лучшее вино из ее дома.

[3] Увэй - безвкусный, пресный, без запаха.

«Без запаха?» - повторила про себя Мужун Шу Цин. Хорошее название.

Хай Юэ использовала свою руку как подушку и сказала Мужун Шу Цин: «Цинь Шу -это твоё настоящее имя!» После того, как она встретила ее той ночью, она отправила нескольких человек разузнать о ней, но не получила никакого результата. Не говоря уже об имени Цинь Шу, такого нежного юноши в столице не было.

Мужун Шу Цин стояла, прислонившись к окну, наслаждаясь осенним ветром, который, лаская, обдувал ее, и оценивая послевкусие этого оригинального вина. Затем она слегка улыбнулась и ответила: «Так же как Хай Юэ может не быть твоим настоящим именем?» Но это имя, Хай Юэ, ей действительно подходило, голубой океан и яркая луна - она должна была быть женщиной, сотворенной Небесами!

Хай Юэ вдруг привстала и села, скрестив ноги. Ее красивые миндалевидные глаза засверкали яркими огоньками, и она с живым интересом молвила: «Почему бы нам не сыграть в игру? Я уверена, что ты тоже не обычный человек. Давай отведём десять дней, чтобы выяснить личность друг друга. Спустя время, независимо от того, каков будет результат расследования, мы честно ответим на вопросы друг друга. Как тебе идея?»

Мужун Шу Цин, не раздумывая, ответила: «Хорошо». Хай Юэ действительно отличалась от любой обычной женщины в эту эпоху, таких умных и ярких женщин было не так уж много. А уж прямолинейные женщины, обладающие знанием и пониманием, как она, были действительно редкостью. Называть такую женщину подругой было одно удовольствие.

Хай Юэ встала и подошла к Мужун Шу Цин. Прислонившись к окну, она с улыбкой спросила: «Если ты проиграешь, тебе просто нужно будет подарить мне еще одну песню, согласна?» Эта «Песнь моря и волн» была непредсказуема, слушая ее, казалось, что ты видишь, как яростно вздымаются большие волны, а рыбы скользят под водой. Ей это нравилось, никогда не было музыканта, который мог бы тронуть ее сердце такой песней. Она верила, что у этой блестящей и элегантной женщины наверняка за пазухой спрятан еще не один изысканный и необыкновенный шедевр.

Наградить ее еще одной песней?! Это было бы нетрудно. Среди музыкальных партитур, которые она ценила, ей нужно было лишь найти ту, которая подошла бы Хай Юэ, и снова украсть чью-то песню. Мужун Шу Цин слегка кивнула головой, потом встряхнула кувшин с вином Увэй, который был у нее в руке, подняла брови и с улыбкой сказала: «А что, если... проиграешь ты?»

Хай Юэ слегка нахмурила брови и глубоко задумалась. Вдруг уголок ее рта приподнялся в улыбке, и она таинственным голосом произнесла: «Я вознагражу тебя редким сокровищем мира!»

Глядя на ее полную уверенность, ее несколько высокомерную и загадочную внешность, любопытство Мужун Шу Цин возросло. Она подняла кувшин с вином и коснулась им кувшина Хай Юэ, а затем с улыбкой сказала: «Я с нетерпением жду возможности заполучить твое сокровище».

Хай Юэ решительно сделала глоток, встряхнув вино, которое плескалось уже почти на дне кувшина, и, мило улыбнувшись, сказала: «Я тоже с нетерпением жду твоей песни».

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1490560>